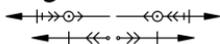


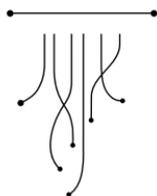




Марьяна  
Сурикова



**НИКОГДА ПРЕЖДЕ**



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
С90

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

**Сурикова, Марьяна.**

С90      **Никогда прежде / Марьяна Сурикова.** — Москва :  
Эксмо, 2025. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-200146-8

Никогда прежде мне не доводилось встречать подобных людей. Хотя он и на человека мало похож. Что за страна такая — Индиго? Ясно одно — из-за него моим планам на будущее не суждено было сбыться. Захолустный городок, древняя лавка, которая разваливается на глазах, и работа... не о такой я мечтала все годы учебы. Ну а дальше — дальше этого местечка бежать уже некуда.

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200146-8

© Сурикова М., текст, 2025  
© Оформление.  
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

## Глава 1

### ОРДЕН

**Н**икогда прежде не было так, чтобы чей-то взгляд настолько выбивал из колеи и заставлял поджилки трестись. И даже то, что я отвернулась от изучающего меня мужчины, совершенно не помогло избавиться от ощущения, будто его глаза ощупывают все тело.

— Кто это? — Я дернула за руку одну из оказавшихся рядом сокурсниц.

— Где? — Элла удивленно обернулась и тут же поняла, о ком был вопрос. Слишком сильно тот человек выделялся из нарядной толпы. — Ты о мужчине, что пьет вино, но при этом не сводит с тебя глаз?

— Не знаю, что он пьет, — я глянула искоса над плечом и снова чуть вздрогнула, — однако его внимание ужасно досаждало.

— Почему досаждало? Он очень интересный, необычный...

Сокурсницу перебил голос куратора, подошедшей к нам и радостно сообщившей:

— Девушки, приготовьтесь. Пришла пора танцев. Вам выпала уникальная честь открывать этот вечер. Не подведите и не упустите шанса станцевать с самыми знатными гостями приема.

Она хихикнула. Я фыркнула. Честь! Мы эту честь выгрызали долгие шесть лет. Прямо из гранита науки.

Я ожидала выпускного едва ли не с начала поступления, а с третьего курса стремилась стать лучшей. Этот

вечер должен был стать вечером триумфа, и все шло просто отлично. Я наслаждалась поздравлениями главы учебного заведения, высоких гостей, благотворителей, глядящих с одобрением и поздравляющих с орденом, приколотым к лифу моего платья. Еще бы, нашей академии покровительствовала первая леди, а лучшие из лучших учениц были истинной гордостью.

Таким образом, все действительно шло замечательно, пока не появился этот мужчина, словно грозовая туча на чистом небосклоне. Он и правда напоминал этакую возникшую ниоткуда скалу, надвинувшуюся на мой безоблачный праздник. Его все огибали, ему все улыбались, а он лишь иногда что-то отвечал, в остальное время изучая меня. Черный наряд, черные волосы, а глаза... наверняка тоже черные. Светлым пятном в темноте светились лишь манжеты и воротник его белоснежной рубашки.

— Девочки, — куратор подтолкнула нас в спину, заставляя пройти на указанное ранее место, где в самом начале вечера министр вручил нам ордена. Музыка заиграла торжественное вступление.

— Кажется, Адан готов себе локти кусать, — успела шепнуть сокурсница, пока мы вместе шли на отведенный квадрат натертого до блеска паркета.

— Кажется, — фыркнула я, невольно бросив взгляд в сторону замершего неподалеку светловолосого парня. Он стоял невозмутимо, сунув в карман одну руку, в другой держал бокал с напитком. Мы на миг встретились глазами, и я быстро отвернулась. Заметила рядом с ним бывшую королеву бала, сияющую фальшивой улыбкой, и в душе все перевернулось. А мы ведь с Аданом встречались, пока эта стервь не перевелась в нашу академию. Первая красавица потока, чтоб ей на длинный подол платья кто-нибудь наступил.

Уже отводя глаза, я заметила, как перекосилось лицо девицы. Она ойкнула, кто-то громко извинился. «Мое

платье», — охнула королевишна, но дальше слушать было невозможно. Мы двинулись в центр зала и наконец остановились. Скромно опустили глаза в пол. Я отогнала прочь ненужные мысли. Музыка заиграла громче.

Рискнув чуть нарушить этикет, я приподняла голову, наблюдая, кто достанется мне в партнеры. В мою сторону, сверкая улыбкой, направлялся заместитель министра, еще не старый, довольно подтянутый мужчина, который вряд ли станет отдавливать ноги во время танца. Я перевела дух и уже просияла ответной улыбкой, как вдруг палатина заслонила собой темная фигура. У меня оборвался счастливый вздох. Взор уперся в сверкающий темно-синий камень на черном шелковом платке, повязанном на шею другого мужчины. Я вскинула голову, чтобы удостовериться, и столкнулась со взглядом того самого человека.

Я была уверена, известный взрывным характером младший заместитель министра не потерпит вопиющего оскорбления, когда ему бесцеремонно перешли дорогу. Даже глаза отвела от невозмутимого лица с резкими чертами, чтобы в итоге пораженно наблюдать, как младший помощник резко меняет траекторию. Словно и не ко мне до того направлялся! Он пригласил на танец совсем не ту девушку. Даже захотелось окликнуть и указать на ошибку, но в тот же миг прозвучало приглушенное: «Позвольте».

От низкого голоса и легкой на талию ладони, подвинувшей меня ближе к человеку в черном костюме, внутренняя дрожь только усилилась. Я захлопнула рот, зубы громко клацнули друг о друга.

— Простите. — Я не знала этого мужчину, однако имела полное право отказать в танце. Пускай оно считалось чисто номинальным, ведь крайне редко кто из выпускниц им пользовался, однако мужчина меня пугал. — Я не буду с вами танцевать.

Я уже слышала мысленно удивленные восклицания со стороны наблюдателей, представляла гнев, оскорбленное самолюбие и недовольство на лице того, кому был озвучен отказ, однако изумление вопреки всему окатило меня. Нисколько не смутившись несогласием, мужчина обманчивым движением отвел в сторону ногу, будто собирался отступить, и в краткий миг, когда я расслабилась, рука на талии увлекла меня в короткий полукруг. После него мы сразу очутились в центре зала среди других пар. С усмешкой этот человек произнес:

— Тогда я поведу.

Он вел легко, очень легко. Подобной невесомости я прежде не видела даже у учителей танцев. И при этом весьма уверенно. Пальцы на талии не сжимались крепче положенного, хотя другой бы опасался, что я выскользну из его рук, однако и не напоминали железные палочки. В иное время я только наслаждалась бы искусным партнером. Гибким и быстрым, но точным в движениях — не приходилось следить за чужими ногами, чтобы вовремя отдернуть свою. Именно в таких случаях люди говорили: «словно скользит по паркету». И именно сейчас была та редкая возможность, когда можно отдаться на волю мелодии и расслабиться, позволяя себя направлять, разделив эту легкость на двоих. Однако не тогда, когда я отказалась от танца.

— Вы недовольны? — Он задал вопрос, который был весьма уместен, но казался абсолютно излишним. По моим поджатым губам и отвернутой от него голове можно было с легкостью догадаться, что я недовольна.

— Просто счастлива, — ответила, как полагалось лучшей выпускнице, на чьей груди не просто так сверкал орден с синими лентами.

— Что же вам не нравится? — Это было похоже на насмешку. Настолько похоже, что я вскинула глаза.

Не черные. Первое, что пришло на ум. Его глаза, в от-

личие от костюма, были не черными. Но какими? Синими? Темно-темно синими? Или... я нахмурилась. Мне казалось, будто они меняли свой цвет. Освещение? Все дело, конечно же, в освещении.

Я вновь отвернулась, слишком поспешно, пожалуй. Таким мужчинам не стоит показывать, будто они способны смутить или выбить из колеи собственными поступками.

— Так что же? — Он не забыл своего вопроса.

— Не люблю, когда моих слов не слышат.

Я снова вскинула голову, ведь глупо высказывать претензии пустоте.

И опять захотелось отвернуться. У него были странные глаза. Да и весь облик рождал в душе... я даже запнулась мысленно, пытаясь подобрать слово. Дрожь, сродни ознобу? Вот это смутно отражало мои ощущения.

— Стоило отступить? — снова насмешка.

— Почему нет?

— Не в моих правилах. — Белоснежные зубы сверкнули сквозь приоткрывшиеся губы. От его улыбки по коже пробежали мурашки, особенно когда я заметила чуть заостренные концы клыков. У людей они почти не заметны, а у него отчего-то привлекали внимание. И тотчас же остро встал вопрос — кто же он все-таки такой?

— Кто вы?

Я выдала себя невольным дрожанием голоса, а он лишь шире улыбнулся.

— Ваш избранник?

— Ну уж нет! Я вам отказала! — Эти слова я прошипела вслух. Светлые звезды! За подобное поведение могли отобрать орден, а я шесть лет горбатилась, чтобы его получить. Это ведь не просто сверкающая серебряная звезда на синих лентах, это мое будущее распределение. Лучшее место! Полная независимость! Свобода! В первую очередь от набивших оскомину уроков, во вторую —

возможность съехать наконец от требовательного отца и милейшей, просто ванильной мачехи, а также от братьев, которых столь часто хотелось прибить (за исключением младшего).

Рука на талии сжалась сильнее, резко оборвав мой танцевальный почти полет. Я недоуменно нахмурилась, а партнер вдруг отступил и поклонился.

— Это был весьма, м-м, интересный танец.

И, развернувшись, он ушел, в то время как я некоторое время хлопала глазами, провожая широкую спину и сознавая, что музыка действительно закончилась, а остальные пары сейчас разбредались по местам. И другие мужчины своих девушек провожали. Впрочем, ко мне тут же свернула сокурсница Элла с партнером, а он любезно подставил второй локоть:

— Позвольте вас проводить.

Покраснев едва не до корней волос, я молча взялась за его руку, слушая, как он с улыбкой пытается рассеять неловкость.

— Иностранцам порой так непросто. Анилийцы, они такие, эм, другие.

Аниил, я мигом перевела название чужой страны на наш язык. Индиго. Та самая страна, что многие века была закрыта ото всех? Пока сами индигийцы вдруг не решились показаться миру, а на материке ни с того ни с сего возникло целое государство со скалистыми горами, пурпурным морем и белыми реками, текущими вспять. Не знаю, конечно, насколько это все правда, но слухи описывали все именно так.

— А кто он? — невольно понизив голос, уточнила я у кланявшегося нам мужчины. Вернув нас на прежнее место, тот уже собирался отойти.

— Посол из Аниила. Вы не могли не слышать о его приезде. Он буквально на днях прибыл. Какая удача на первом же балу познакомиться со столь высокопостав-

ленным лицом, верно? — с намеком улыбнулся мужчина, а я с трудом удержалась, чтобы не скривиться.

Большая удача! Едва приехал, как его тут же пригласили полюбоваться выпускным балом. Только посмотрите, как продвинулось обучение в нашей стране.

— Верно, — выдавила я из себя кислую улыбку.

— Говорят, аниилийцы обладают врожденным очарованием, которому невозможно противостоять. Вы уже ощутили на себе его влияние?

А вот разбираться с моей помощью в особенностях индигийцев и их послов просто неприлично.

— Боюсь, что нет, — я старалась быть максимально вежливой.

— Вот как? — У мужчины вытянулось лицо. — Так необычно...

Очень необычно, только не стоит больше меня спрашивать. Занимайтесь своим послом сами.

Я следовала за провожатой, указывающей путь к нашим комнатам в гостевом доме. Он непосредственно примыкал к зданию, где в обычное время трудились избранные министры и их заместители во всех сферах. А поскольку бал проходил в зале приемов, то и спальни нам выделили рядом, чтобы лучшим выпускницам не пришлось среди ночи добираться домой или в общежитие при академии.

— Прощу, — указала подтянутая дамар.

— Спасибо.

Я отворила дверь, медленно с улыбкой закрыла ее, а когда оказалась отрезана этой преградой от сопровождающей, со стоном наслаждения скинула туфли.

Блаженство какое!

И только избавившись от узких колодок на высоком каблуке, я испытала еще одно блаженство от вида ответственных мне апартаментов. Они были роскошны! Даже не

так. Они были излишне роскошны для обычной, пусть и лучшей выпускницы с орденом. Просторная комната с огромным камином едва не до потолка, с пылающим в нем по меньшей мере бревном, с мебелью, поражающей вычурностью и громоздкостью. Но особенно впечатлило кресло с высокой спинкой, из которого поднялась знакомая черная фигура.

— Как интересно, — проговорил мужчина-индиго, — гостеприимство вашего народа не знает границ. Я все же неверно понял слова про отказ?

— А? — У меня в первый момент не нашлось иных фраз.

— Вы страстно стонали от радости видеть меня?

Нехорошее подозрение начало закрадываться в светлую голову лучшей ученицы. Отдельная комната для отдельной выпускницы. Роскошное крыло, куда лично провозжали. И апартаменты явно излишнего масштаба.

— Из-за тувель, — бросила я, отступая к двери, поскольку эта черная скала вновь принялась на меня надвигаться. И тут сзади раздался такой характерный щелчок, что я даже слегка подпрыгнула на месте.

— Вы заперли дверь? — Голос едва не сорвался на визг. — Откройте немедленно!

— Открыть? Открытая дверь при личном общении — это излишне откровенно, не находите? — удивился он. — На первый взгляд вы казались скромнее. Возможно, дело в платье.

Он осмотрел мой атласный темно-синий наряд, упаковавший тело, точно футляр, от шеи до самых щиколоток.

— Впрочем, оттенок неплох, но вам подошел бы красный. Под цвет этого цветка. Как вы его называете? Роза?

Он махнул рукой, создавая из воздуха удивительное растение. Такое невероятно реальное и появившееся

прямо ниоткуда. Это была не совсем роза. Не привычная мне роза. Бархатная, словно ненастоящая. Однако стебелек подрагивал в руке, а бутон медленно раскрылся, и на алых лепестках заблестели капли росы. Вельветовые листочки оттеняли насыщенной зеленью нереальную красоту цветка. Настолько прекрасного мне прежде не доводилось видеть. Явно неизвестный у нас сорт. И аромат шел такой, что даже голова чуточку закружилась.

— Откройте дверь. — Я проигнорировала протянутый мне цветок. Точнее, очень постаралась проигнорировать, поскольку вещь из воздуха, конечно, сильно впечатлила. Окажись на моем месте садовод-любитель, и во все растрогался бы. — Уберите вашу розу! Я хочу уйти.

— Хотите уйти, когда только пришли? — Прекрасный цветок скукожился и почернел, а затем и вовсе осыпался, отчего мне стало его невероятно жаль.

— Мне сказали, здесь моя комната, — по правде говоря, дамар подошла и предложила проводить, а насчет комнаты я уверилась сама. Но кто бы мог вообразить подобное?

— Она ваша, — он галантно махнул рукой, — на эту ночь.

— Что, только на одну? — не удержалась я от сарказма, попутно раздумывая, каким образом отпереть дверь. Если немного поколдовать над замком, то смогу ли его открыть? Или вернее будет подбить петли, чтобы не с одной, так с другой стороны отворилась? А если он попробует задержать? Бросить в него туфли! Прямо в лоб. Да.

— Завтра я переезжаю в собственную резиденцию. Так что на одну. Желаете продолжить наши встречи?

— Меня и эта не радует.

— Она ведь только началась, — улыбнулся он. И настолько искушающе улыбнулся, что снова нехорошо сделалось. Я больше не стала тянуть, а отпрыгнула и схватила туфли. Запустить их было делом следующей секунды.

Но...

Они не долетели до лица этого индиго каких-то несколько жалких дюймов и застыли в воздухе. Сперва зависли, чтобы он мог их изучить, а после исчезли.

Мои туфли!

Темно-синие, шелковые, под цвет платья. Так впустую потраченные! Но я готова была удирать и босиком. Отвернувшись, провела атаку на петли. Они соскочили, дверь... не соскочила. Продолжила крепко держаться, где держалась.

— Вероятно, вы не откажетесь от вина? — проговорил сзади до зубовного скрежета вежливый голос.

Я обернулась.

— Нет!

— Не откажетесь?

— Я не хочу вина!

— Чего-то покрепче?

— Вы собираетесь меня выпускать?

— Я ведь упомянул, что здесь лишь до утра.

Я молча смотрела на него, пытаясь понять, насколько плохо он изъясняется на нашем языке. Если исключить даже не само наличие акцента, а его легкий привкус и как мужчина отвечал на вопросы, понимал индиго хорошо, но мыслил явно другими категориями.

— Вы же не планируете заставлять меня составить вам компанию? — попробовала я перефразировать.

— А нужно?

Вопрос с подвохом. Попробуй ответь, что не нужно, так он вполне может трактовать, будто сама с удовольствием останусь.

— Я, — показала на себя, — с вами, — махнула рукой в его направлении, — не хочу оставаться. Вы хорошо понимать? Если вы плохо понимать, тогда нужно звать переводчика. Это совсем другая страна. Вы не в Индиго.

Он рассмеялся. Запрокинул голову и расхохотался, но не громко или издевательски, а словно оценил отличную шутку.

— Как вас зовут? — отсмеявшись, спросил он.

— А вас?

— На вашем языке это труднопроизносимо.

— Так и обращаться, посол?

— Посол? Опять же созвучно иному вашему слову.

Но я, пожалуй, останусь, — усмехнулся он, — а вы тоже присядьте. Думал, здесь будет скучно, но соблазнительная дева разнообразила мой вечер. Хотелось бы дольше пообщаться.

Он отступил и вернулся к своему креслу у огня, махнув мне рукой на соседнее. Я шагнула назад и попробовала незаметно толкнуть дверь ногой, но та не подавалась.

— Неужели на вас очарование не действует? Совершенно?

На меня действовал холод пола, интимная атмосфера комнаты и неснимаемая с петель дверь.

— Не знаю, о каком вы очаровании.

— О врожденном. Оно влияет абсолютно на всех. Что же с вами?

Ему оставалось добавить: «Что с вами не так? Что ж вы ущербная какая-то?»

Пока мужчина перевел взгляд на огонь, задумчиво потирая губы, я решила навалиться на дверь всем телом. И с разворота бросилась на нее, точно таран. В первый миг буквально лишилась воздуха, когда вошла в дверное полотно, точно в вязкую пружинящую массу, а вылетела не по ту сторону в коридоре, а напрямик на кресло с сидящим в нем индиго. Причем он ловко поймал меня и усадил на колени.

— Как вы это? — Я выдохнула в изумлении, задаваясь вопросом, а не приснилось ли.